

Бай Аньань достала из кармана нефритовый флакон и, смущённо коснувшись губ, сказала:

— Конфетки, — она выглядела радостной. — Это конфетки, которые подарила мне старшая сестра-княжна!

Му Тяньинь с холодным выражением лица взяла флакон и внимательно осмотрела его. Увидев надпись на флаконе, её лицо потемнело.

В это время Бай Аньань, причмокивая, добавила:

— Только они быстро заканчиваются. Аньэр съела уже пятнадцать штук, а эту одну оставила специально для старшей сестры!

Она почти полностью съела весь флакон пилюль обретения весны!

Услышав это, Му Тяньинь окончательно рассердилась.

Внезапно её нос уловил резкий запах пудры, и Му Тяньинь сильно нахмурилась.

Оглядевшись, она увидела ярко-красную мебель и занавески, характерные для публичного дома.

Осознав, где находится, она резко выпрямилась и, хмурясь, посмотрела на лежащую на кровати Бай Аньань.

Бай Аньань хотела продолжить свои шутки, но Му Тяньинь взмахнула рукавом, и поток духовной энергии сковал её движения.

Бай Аньань, обездвиженная, позволила Му Тяньинь взять её на руки и унести обратно в Град чистого сердца.

Только когда её положили на кровать, оковы ослабли.

Бай Аньань, прежде чем Му Тяньинь успела что-то сказать, бросилась к ней, обняв за талию:

— Старшая сестра, не уходи!

Му Тяньинь, с чайными глазами, полными недоумения, посмотрела на неё. Она всё ещё называла её старшей сестрой, вероятно, ещё не пришла в себя.

— Остайся здесь, я найду кого-нибудь, чтобы осмотреть тебя.

Пилюли обретения весны не были ядом, но обычный человек, съевший сразу несколько штук, мог не выдержать. Она взглянула на румянец на щеках девушки и опустила глаза. К тому же, Бай Аньань была слишком хрупкой, и это могло ей навредить.

— Осмотреть? — Её влажные миндалевидные глаза смотрели на Му Тяньинь, и в них, обычно ясных, теперь было что-то кокетливое. Она сделала вид, что не понимает, и смущённо спросила:

— Разве с конфетками что-то не так?

Говоря это, её пальцы неугомонно двигались, скользя по тонкой талии Му Тяньинь, медленно поднимаясь вверх.

Бай Аньань, словно змея, обвилась вокруг неё, её тёплое дыхание коснулось уха Му Тяньинь:

— Но конфетки мне подарила старшая сестра-княжна. А сейчас, кажется, старшая сестра, нет, фея, тоже съела одну.

Му Тяньинь опустила длинные тёмные ресницы, которые слегка дрогнули, и не смотрела на неё.

— Фея, почему ты молчишь?

Бай Аньань не отпускала её, её мягкое тело прижималось к руке Му Тяньинь, передавая тепло.

Прошло некоторое время, прежде чем Му Тяньинь повернула голову и слегка взглянула на неё. Её рука слегка напряглась, и она освободилась от объятий Бай Аньань.

Бай Аньань не сопротивлялась, мягко упала на кровать, её глаза были влажными, словно наполненными слезами, и смотрели на Му Тяньинь с невинностью и печалью. Она, казалось, не понимала, почему старшая сестра отстранилась.

Му Тяньинь задумчиво посмотрела на неё, её чайные глаза сверкнули, и она хрипло произнесла:

— Я найду старейшину-алхимика, чтобы он осмотрел тебя.

Сказав это, она повернулась, чтобы уйти, но её рукав, как и ожидалось, был схвачен Бай Аньань.

Она опустила глаза и увидела, что лицо Бай Аньань стало ещё более розовым, а её уши покраснели.

Бай Аньань, с покрасневшим лицом, смотрела на Му Тяньинь с лёгким замешательством. Она потянулась к воротнику своей одежды, жалуясь на жар.

Возможно, это было действие пилюль обретения весны, или она всё ещё была пьяна, но воротник никак не поддавался, и она, лежа на кровати, с жалостью смотрела на стоящую рядом Му Тяньинь. Её голос звучал кокетливо:

— Фея...

Каждое слово всё больше смущало Му Тяньинь.

Она стояла на месте, словно её ноги были скованы цепями, и не могла двигаться. Осмотрев её, её взгляд стал глубже, и она увидела, как девушка внезапно села на кровати, взяла её руку и прижала к своему воротнику:

— Фея, помоги Аньэр. Аньэр так жарко...

Пальцы Му Тяньинь слегка дрогнули, её взгляд невольно упал на обнажённую шею девушки.

Шея была тонкой и белой, и в тусклом свете свечей казалось, что она светится.

Му Тяньинь почувствовала, что её рука словно горит, и место, где она касалась воротника, стало невыносимо горячим.

Жёлтая одежда медленно соскользнула, словно лепестки цветка, открывая белую и мягкую кожу.

Бай Аньань, одетая только в тонкую нижнюю рубашку, сидела на кровати, её белая одежда делала её ещё более очаровательной.

Она смотрела на Му Тяньинь с мольбой и желанием, её взгляд был полен соблазна:

— Фея, что не так с конфетками Аньэр?

Му Тяньинь растерянно произнесла:

— Это не конфетки, это пилюли обретения весны.

Бай Аньань нахмурилась, её лицо на мгновение озарилось пониманием, и она, качая головой, пыталась охладить свой разгорячённый мозг:

— Тогда... Тогда Аньэр должна...

Она, покачиваясь, неуверенно произнесла:

— Старшая сестра тоже съела пилюлю обретения весны, так пусть Аньэр хорошо позаботится о тебе...

Она уже собиралась упасть с кровати, но Му Тяньинь быстро протянула руку и подхватила её.

Бай Аньань оказалась в её объятиях, её красивое лицо внезапно озарилось яркой улыбкой.

Её пальцы коснулись щеки Му Тяньинь, нежно поглаживая.

Она медленно провела пальцами по её лицу, касаясь её губ.

Бай Аньань надавила на губы Му Тяньинь, затем убрала палец и, улыбаясь, сказала:

— Как сладко, фея.

В этот момент что-то взорвалось в её сердце и быстро распространилось по всему телу. Что-то больше не поддавалось её контролю.

Она замерла, глядя на неё, пока Бай Аньань обвила руками её шею и медленно потянула её вниз.

Му Тяньинь, словно загипнотизированная, закрыла глаза, её ресницы дрожали, а сердце бешено колотилось.

Их губы уже почти соприкоснулись, когда раздался холодный, бескомпромиссный женский голос:

— Му Тяньинь!

Му Тяньинь мгновенно открыла глаза, увидела близкое лицо Бай Аньань, словно увидела что-то ужасное, резко оттолкнула её и выбежала из комнаты.

Бай Аньань осталась в прежней позе, её румянец исчез, и она, нахмурившись, с досадой ударила по белой кровати:

— Чёрт! Чуть-чуть не хватило!

Му Тяньинь, торопливо шагая, вернулась в свои покои, закрыла дверь и, оказавшись в привычной обстановке, почувствовала, как её сердце успокоилось.

Она попыталась, как обычно, сесть для медитации, но, просидев некоторое время, поняла, что

не может.

Стоило ей закрыть глаза, как перед ней возникало лицо Бай Аньань с влажными глазами и розовыми щеками.

Она прочитала искусство чистого сердца, чтобы немного успокоить своё сердце, и наконец погрузилась в медитацию.

Ночь была тёмной, за окном дул холодный ветер, но в комнате горел огонь, создавая атмосферу обычной девичьей спальни.

Ей снилось, как Бай Аньань сидит на белой кровати, её влажные глаза смотрят на неё, словно она — лакомство, которое нужно попробовать.

Му Тяньинь медленно подошла к ней, её белая одежда была такой же, как у девушки, чистой и прекрасной.

Она без колебаний села на кровать и, улыбаясь, посмотрела на неё.

Девушка взяла её за руку и начала развязывать свою одежду.

Тонкая одежда медленно спадала, словно лепестки цветка.

Му Тяньинь смотрела на неё, её сердце горело, и она, следуя своим желаниям, обняла девушку.

Бай Аньань, полураздетая, сидела у неё на коленях, её белое лицо смотрело на неё с обожанием.

Му Тяньинь провела пальцами по её лицу, восхищаясь нежной кожей.

Её пальцы коснулись губ Бай Аньань, и она наклонилась, её длинные волосы упали, скрывая их губы.

Через некоторое время они медленно разошлись.

Му Тяньинь посмотрела на неё, взмахнула рукавом, и белые занавески упали, скрывая уют внутри.

Свет утренней зари проник в комнату, осветив лицо Му Тяньинь.

Она медленно открыла глаза, её чайные глаза были полны растерянности.

Она вспомнила сон и замерла.

Она действительно увидела такой сон о Бай Аньань.

Нет, это были пилюли обретения весны.

— Враньё! — Раздался знакомый женский голос, который она слышала уже много раз.

<http://bllate.org/book/15253/1344960>